

TALLINN UNIVERSITY

School of
Humanities

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Марченко Александра Николаевича на тему: «Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10. – «Журналистика»

Автору диссертационного сочинения А.Н. Марченко присущи необходимые для глубокой, взвешенной научной работы эрудированность, сбалансированность и беспристрастность в использовании источников, в том числе и взаимопротиворечивых. Исходя из основной посылки – «Современные социокультурные условия конфликта мировоззрений в журналистике задаются столкновением (пост)модерна и постсекулярности, исследованным Ю. Хабермасом, Р. Инглхартом, Ю. Ю. Синелиной, Д. А. Узланером и др. <...> Постсекулярная атака на рационализацию – пропаганда, мессианство, замена права справедливостью – вызвана коллапсом мировоззрения и неверием из-за „перегибов“ рационализации (через сциентизацию) и социальной дифференциации (через плюрализм)» (с. 5), диссертант поставил в работе цель зафиксировать проявления конфликта мировоззрений в современной российской журналистике.

Этой цели он достигает, рассматривая, с решимостью ученого, те столкновения различных убеждений, споры разных общественных групп, идеологические дискуссии и т.п., которые сопровождали наиболее острые мировоззренческие конфликты в российской журналистике недавнего времени. Можно сразу сказать, что задачи, избранные диссертантом для достижения поставленной цели, выполнены: определены «научно-практические составляющие понятия конфликта мировоззрений в журналистике»; выявлена пресмственность подобного конфликта в современной российской журналистике; продемонстрирована его социальная обусловленность и, наконец, охарактеризованы современное содержание и будущность подобных конфликтов (7).

Во второй главе работы – «Социальная динамика конфликта мировоззрений в современной российской журналистике» – объектами изучения стали обсуждения в СМИ катастрофы самолета Ту-154 Минобороны России (25.12.2016 – зафиксирую попутно, насколько серьезную выборку осуществляет диссертант, анализируя каждый прецедентный случай конфликта мировоззрений в российской журналистике – в данном случае содержание «раскрыто на выборке из 92 текстов девяти федеральных СМИ»); присоединения к России Крыма; войны на Украине; военной операции в Южной Осетии и Абхазии. Как противостоящие друг другу силы в российской журналистике (и в российском обществе) в диссертации рассмотрены Изборский и Валдайский клубы.

Особую ценность придает работе раздел 4.2. – «Конфликт мировоззрений в понимании студентов журфака». Конечно, опрос 44-х студентов-журналистов не может претендовать на репрезентативность, однако мнение будущих профессионалов о будущем конфликта в журналистике, высказанное на основании 40 медиатекстов, весьма значимо.

Phone +372 619 9555

shm@tlu.ee
www.tlu.ee/shm

Narva mnt 25
10120 Tallinn, Estonia

VAT EE100251335
IBAN EE071010002006943007

SWIFT
EEUHEE2X

www.tlu.ee

№ 09/2-92 от 21.03.2019

Привлекает сочувственное внимание активная социальная позиция автора. Так, А.Н. Марченко отреагировал на поступавшие предложения снять конституционный запрет на государственную идеологию, инициировав обсуждение соответствующих идей с заинтересованными сторонами в рамках международной конференции «Медиа в современном мире. Молодые исследователи» (С.-Петербургский государственный университет, 2014).

Один из примеров замалчивания конфликта, подробно рассмотренный в диссертации, возможно, красноречивей всего остального свидетельствует о необходимости изучения этого явления. Речь идет об отказе журнала «Новый мир» в 1956 году опубликовать роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». Обосновывая отказ, главный редактор «Нового мира» К.М. Симонов, писал о несогласии с Пастернаком в решении вопроса о том, «правильно ли поступила русская интеллигенция, а точнее – большая часть ее, пойдя вместе с народом в революцию». Симонов исключал конфликт между стремлением писателя быть самим собой и его чувством ответственности перед обществом, что, по сути, означает отсутствие у художника права думать и понимать историю по-своему, а также свободы творчества. Между тем известно, какой серьезный урон русской литературе, репутации русской культуры второй половины XX века, наконец, жизни выдающегося писателя нанесла близорукая позиция журнала «Новый мир» и его главного редактора. Вместо того, чтобы эксплицитно конфликт, вынести роман на обсуждение, выразить в ходе этого обсуждения свои взгляды и убеждения и свое несогласие с автором, власть и литературные чиновники самым грубым и невежественным образом занимались натравливанием общества на писателя.

Стоит ли теперь удивляться тому явлению, которое фиксирует в сегодняшнем российском обществе диссертант: «Вновь актуализируется фраза „не читал, но осуждаю“, которая во времена К. Симонова отражала противоречивое восприятие в обществе «Доктора Живаго» и Б. Пастернака как его автора» (35). Как справедливо отмечено в диссертации, «артикуляция противоположных смыслов в конфликте мировоззрений в журналистике основана на их взаимодействии, преемственном развитии разных мировоззрений, включении разных групп аудитории в выработку мировоззренческих доминант эпохи» (4).

Добросовестное, беспристрастное, когерентное исследование А.Н. Марченко, посвященное отражению общественных конфликтов в российской журналистике, безусловно, окажется востребованным в релевантных научных кругах.

Соглашаясь с методами исследования вышеупомянутого конфликта, хочу все-таки задать вопрос о наименовании основных противоборствующих сил современного общества как приверженцев, с одной стороны, «сакральных», а с другой, – «профанных» принципов и убеждений. В этом частном случае, уже на уровне языка, происходит сбой в той самой беспристрастности, каковая представляется мне одним из главных достоинств диссертации А.Н. Марченко. Если понятие «сакральный» (от лат. *sacralis* – священный) имеет семантический ореол высокого, истинного, достойного и т.п., то «профанный» (от лат. *profanus* – лишённый святости, непросвещённый, скверный) в качестве семантического ореола имеет связь с понятием «профанация» (от позднелат. *profanatio* – осквернение святыни, искажение, извращение (напр., идеи, учения, произведения искусства); непочтительное отношение к достойному, опошление. И, таким образом, уже в самом решении о подобном поименовании оппонентов заложены преференции одного ряда убеждений, принципов и их выражения и пренебрежение другим рядом. И как бы ни стремился диссертант к объективности, семантический ореол одного и другого ряда уже в силу своего онтологического толкования не позволит достичь этой объективности в полной мере.

Продолжая говорить о семантике текста, отмечу, что местами диссертации недостает анализа нарратива. Такой анализ отлично проведен в разделе 4.1. – «Авиакатастрофа под Сочи (25 декабря 2016 г.) в перекрестье мировоззрений», но, к сожалению, осталось еще немало упущенных возможностей подойти к текстам противостоящих друг другу сил с точки зрения нарратива, особенно если мы имеем дело с таким нарративом, как, например, следующий: «системы ценностей, по словам консерваторов, призванные осуществить „смыслократическое преобразование <...> нынешнего хаосократического государства“, чтобы стать „мировым центром наступающей когнитивной эпохи“» (73). Возможен и анализ автонарратива, например, во фразе: «Стремление к социальному единству порождает конфликт на более глубоком уровне. Так, противопоставление публики и народа в XIX в. поддерживается публицистическим противостоянием России айфона и России шансона и тому подобных альтернатив в XXI в.» (28). Анализ нарратива в первом приближении позволил бы, например, выявить невалидность противостояния: прежде всего – что бы мы ни понимали под «Россией айфона», последнее понятие большинству представляется вождленным, а кроме того, стоит особо отметить французское название второго члена оппозиции, который, насколько я понимаю, парадоксальным образом олицетворяет сакральное русское начало» (28).

К менее значительным промахам работы относятся неурегулированные сноски: в ряде случаев почему-то остаются неизвестными имена авторов высказываний, а приводятся только названия опубликовавших их СМИ (с. 23 – «другой философ»; сс. 33, 36, 82 и др.)

Однако, несмотря на высказанные замечания, диссертация Марченко Александра Николаевича на тему: «Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике» явно соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Марченко Александр Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10. – «Журналистика». Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор русской литературы,
старший научный сотрудник
гуманитарного института
Таллиннского университета
И. З./

«18» марта 2018 г.

/Белобровцева

